

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Чужестранка

Стрекоза в янтаре

Путешественница

Барабаны осени

Огненный крест

Дыхание снега и пепла

Эхо прошлого

**Написано кровью
моего сердца**

ДИАНА
ГЭБЛДОН

Написано кровью
моего сердца

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г98

Diana Gabaldon
WRITTEN IN MY OWN HEART'S BLOOD

Copyright © 2014 by Diana Gabaldon

Перевод с английского *Е. Парахневич, А. Сафроновой, М. Стрелетовой*
Художественное оформление *Н. Каутыкиной*

В коллаже на обложке использованы фотографии и иллюстрации:
© Marex Resh, Gianmarco Cicuzza, shorex.koss, Jannarong, traffico / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гэблдон, Диана.

Г98 Написано кровью моего сердца / Диана Гэблдон ; [перевод с английского Е. Парахневич, А. Сафроновой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 848 с.

ISBN 978-5-04-176503-3

1778 год. Британия спешно уводит свои войска с Американского континента, ведь ее суверенитету угрожает Франция. Джейми Фрэзер, которого долгое время все считали погибшим, узнает, что Клэр вышла замуж и разделила постель с другим мужчиной.

Роджер Маккензи, отправившийся в прошлое в поисках похищенного сына, оказывается в 1739 году — времени, когда Клэр и Джейми не знали друг друга, а значит, его любимая жена Брианна еще не родилась.

Роджер не знает, что сын давно вернулся домой, к матери. И тогда Брианна, прекрасно понимая, что муж останется в прошлом, принимает единственно верное решение: вместе с детьми проходит через камни в надежде, что сможет перенестись в тот самый год, в котором оказался Роджер, чтобы семья воссоединилась.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-176503-3

© Парахневич Е., Сафронова А., Стрелетова М.,
перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

КНИГА 1

Перипетии судьбы

ПРОЛОГ

В сиянии вечности время не отбрасывает теней.

В Библии сказано: «Вещие сны старцам будут дарованы, и видения — юношам вашим»¹. А что же снится пожилым женщинам?..

Нам снится наш долг. То, что необходимо делать.

Юным девам этого не дано: они слишком молоды, они спешат испить жизнь, пока та бьет бурным ключом.

Мы же должны беречь источник. Беречь то пламя, что сами некогда зажгли.

...А что вижу я? Все тот же сон, который преследует меня на протяжении долгих лет еще с молодости.

Что я снова стою на пороге войны, не зная ни страны, ни времени, ни пространства, — и мир мой ужался до размеров родного лица, залитого кровью.

¹Книга пророка Иоиля, 2:28 (здесь и далее примечания переводчика).

ЧАСТЬ 1

Узы

Глава 1

СТО ФУНТОВ КАМНЕЙ

16 июня 1778 года

Где-то в лесу между Филадельфией и Валли-Фордж

Держа камень, Йен Мюррей разглядывал выбранный клочок земли: на крохотной полянке, усеянной мшистыми булыжниками, в стороне от людных троп, под сенью пихт, у самого подножия высокого красного кедра. Здесь не будет случайных прохожих, однако, если знать дорогу, место сыскать легко. Надо ведь будет привезти сюда остальных... свою семью.

Сперва Фергуса. Да, Фергуса прежде всего. Дженни Мюррей его вырастила, другой матери он не знал. Фергус очень ее любил. Может, даже сильнее родного сына...

От этой мысли Йену стало еще горше. Именно Фергус был рядом с матушкой в Лаллиброхе, заботился и о ней, и о поместье, в то время как сам Йен предпочел странствия.

Сглотнув комок, он пристроил камешек на вершину пирамиды и отступил на шаг, недовольно качая головой.

Нет, пирамид должно быть две. Для мамы и для дядюшки Джейми. Они ведь были братом и сестрой, поэтому и оплакивать их надлежит обоим. Пусть сюда приходят и другие, чтобы почтить их память. Джейми Фрэзера многие знали и любили... не то что никому не известную Дженни Мюррей.

При мысли о матери, лежащей в могиле, сердце полоснуло ножом — а потом Йен вспомнил, что у нее и могилы-то нет, и грудь пронзило еще больнее. Перед глазами так и стояло, как они тонут, уходят под воду, но цепляются друг за друга в тщетной надежде спастись...

— *Dhia!*¹ — рывкнул он, яростно отбрасывая камень — и тут же подбирая другой.

По лицу, смешиваясь с потом, текли слезы. Йен их не стыдился, лишь изредка утирал нос рукавом. Вокруг головы он повязал свернутый жгутом платок, чтобы уберечь глаза от едких капель пота, потому что изрядно взмок, пока таскал камни для двух надгробий.

¹ Господи (*гэльск.*).

Отцу они с братьями еще до его смерти возвели высокий курган на кладбище Лаллиброха и увенчали плитой, на которой высекали его имя — полностью, хоть это и обошлось в целое состояние. Потом, на похоронах, каждый член семьи, вплоть до слуг, в знак памяти добавил еще по камешку от себя.

Итак, сперва Йен приведет сюда Фергуса, потом... Хотя нет, о чем он только думает?! Первым делом надо привести тетушку Клэр! Пусть она не шотландка по рождению, но тетушка знает их обычаи и, может, хоть немного утешится, увидев могилу любимого супруга. Да, все верно: сперва тетушку Клэр, потом Фергуса. Фергус ведь приходится дядюшке Джейми приемным сыном, так что у него есть право побывать здесь в числе первых. Потом, наверное, Марсали и детей. Правда, Жермен достаточно взрослый, чтобы прийти вместе с Фергусом... Ему уже десять, пора относиться к мальчику как к мужчине. Да и дядюшке Джейми он приходился внуком. Да, так будет правильно.

Йен выпрямился и, тяжело дыша, смахнул с лица пот. Над ухом надоедливо жужжала мошка, но он, раздевшись до набедренной повязки, натерся медвежьим жиром с мятой по обычаю моговков, и насекомые его не трогали.

— Береги их, о дух великого кедра, — сказал он на мохоке, глядя в густую пахучую крону. — Пусть души их будут столь же светлы, как и твоя листва.

Перекрестившись, Йен принялся разгрести лежалые листья. Надо бы добавить в пирамиды еще камней, вдруг животные раскидают. В голове царил сумбур, перед глазами то и дело проносились лица родных и обитателей Риджа... Господи, вернется ли он когда-нибудь в те края?.. А Брианна? Ох, господи, Брианна...

Закусив губу, Йен ощутил на языке терпкий привкус соли. Брианна цела и невредима, она с Роджером Маком и детьми... Хотя, черт побери, как сейчас пригодился бы ее совет. И ее, и Роджера Мака.

К кому теперь обратиться за помощью, за подсказкой?

Тут Йен вспомнил о Рэйчел, и тяжесть в груди ослабла. Да, у него есть Рэйчел. Пусть она совсем молоденькая, ей всего-то девятнадцать, и она квакер, а значит, имеет очень странное представление о некоторых вещах, — и все же Рэйчел дает ему почву под ногами. Йен мечтал, чтобы она осталась с ним... даже после того, как он перед ней исповедуется. Камень на сердце опять потяжелел.

В голове невольно снова всплыл образ кузины. Высокой, длинноносой, крепкой, совсем как ее отец... а вместе с Брианной явился и ее сводный братец. Уильям, черт бы его побрал! Что с ним-то теперь делать? Вряд ли он знает правду: что Джейми Фрэзер — его отец. И как теперь Йену быть? Взять на себя ответственность и самому все рассказать парню? Привести его сюда и объяснить, кого именно он потерял?

Должно быть, Йен застонал вслух, потому что Ролло тревожно вскинул голову.

— Я все равно не знаю, с чего начать, — пожаловался ему Йен. — С Уильямом разберемся как-нибудь потом, хорошо?

Ролло встряхнулся всей мохнатой тушей, отгоняя мух, опустил голову на лапы и сонно притих.

Йен же с утроенными силами взялся за дело в надежде, что тяжкие мысли уйдут вместе со слезами и потом. Остановился, лишь когда заходящее солнце вызолотило вершины каменных пирамид. Однако ощущал он при этом не покой, а лишь бесконечную усталость. Две пирамиды рядышком выросли до колен: небольшие, но крепкие.

Йен замер, ни о чем не думая, просто вслушиваясь в суетливую возню птиц и шепот ветра в кронах деревьев. Затем выдохнул и присел на корточки, погладив макушку одного из надгробий.

— *Tha gaol agam oirbh, a Mhàthair*, — тихо сказал он.

Моя любовь навеки с тобой, мама.

Закрыв глаза, он положил руку на другую грудку камней. Перемазанные в глине пальцы, казалось, могли пробраться прямиком под землю.

Йен застыл, не дыша, потом открыл глаза:

— Прощу, помоги, дядюшка. Боюсь, одному мне не справиться...

Глава 2

ЧЕРТОВ УБЛЮДОК

Уильям Рэнсом, девятый граф Элсмир, виконт Эшнесс, барон Дервент продирался сквозь толпу на Маркет-стрит, не обращая внимания на гневные вопли тех, кого он отпихивал локтями.

Уильям не знал, куда идет и что будет там делать. Знал лишь, что если вдруг остановится, то бомбой рванет на месте.

Голова кипела. Все тело тряслось. Рука пульсировала от боли — должно быть, кости сломал... хотя плевать. Сердце рвалось из груди. Ноги... Ноги, черт возьми, так и чесались кого-нибудь пнуть. Уильям саданул по первому же попавшемуся булыжнику, пинком отправляя его в стаю гусей, а те гневно зашипели и бросились к нему, больно хлопая тяжелыми крыльями.

Во все стороны полетели перья и гусиный помет, прохожие испуганно бросились врассыпную.

— Ублюдок! — завопила пастушка, огрев Уильяма посохом. — Чтоб тебя черти взяли, грязный ты ублюдок!

Остальные подхватили ее вопли. Уильям поспешил укрыться от гусиного гогота и яростных криков в ближайшем проулке.

Потирая звенящее от удара ухо, он зашагал между зданиями. В голове все громче гремело одно лишь слово.

Ублюдок.

— Ублюдок, — сказал он вслух и заорал во всю глотку, заколошматив ладонями по кирпичной стене: — Ублюдок, ублюдок, ублюдок!

— И кто здесь ублюдок? — любопытствовал некто у него за спиной.

Обернувшись, Уильям увидел молодую женщину, которая рассматривала его с головы до ног, не скрывая интереса. От ее цепкого взгляда не ускользнули ни тяжело ходящая грудь, ни пятна крови на обшлагах мундира, ни ошметки гусяного помета на штанах. Уделив должное серебряным пряжкам на ботинках, женщина наконец посмотрела ему в лицо.

— Я, — хрипло и горько сообщил Уильям.

— Неужели?..

Она шагнула из дверного проема и встала прямо перед ним. Женщина была довольно высокой, с парой крепких налитых грудок, которые отчетливо прорисовывались под тонким муслином нарядного платья, потому что корсета она не носила. И чепчика тоже — кудри свободно рассыпались по плечам.

Продажная девка.

— Ублюдки мне нравятся... — Она словно мимоходом погладила его по руке. — И какой же ты? Злой? Или порочный?

— Несчастный, — мрачно сообщил Уильям.

Она захохотала, и он нахмурился. Женщина заметила его недовольство, но так легко сдаваться не собиралась.

— Идем. — Она взяла его за руку. — Кажется, тебе не помешает выпить.

Он заметил беглый взгляд на разбитые костяшки его пальцев. Женщина прикусила нижнюю губу мелкими белыми зубками, но не отступила, — и Уильям невольно шагнул за ней в темный проем.

«Да и какая разница? — устало подумал он. — Какая теперь, к черту, разница?»

Глава 3

В КОТОРОЙ ЖЕНЩИНЫ, КАК ВСЕГДА, РАЗГРЕБАЮТ ПОСЛЕДСТВИЯ

Филадельфия, Честнат-стрит, дом 17

Резиденция лорда и леди Джон Грей

После внезапного бегства Уильяма дом выглядел так, будто в него ударила молния. Да и сама я словно чудом уцелела в грозу: все волоски на теле стояли дыбом, искра от напряжения.

Дженни Мюррей объявилась на пороге сразу же, как только исчез Уильям, — и хотя ее появление потрясло меня куда менее прочих сегодняшних событий, я все равно лишилась дара речи. Разинув рот, я глядела на бывшую невестку... хотя почему бывшую, если Джейми все еще был живой? Живой!

Я обнимала его каких-то десять минут назад, и теперь воспоминание об этом пробило раскатом грома. Кажется, я улыбалась во весь рот, словно ду-

рочка, несмотря на царивший вокруг хаос, неподобающее поведение Уильяма (если эту дикую вспышку гнева вообще можно так назвать), тревогу за Джейми и некоторые опасения из-за того, что могут сказать Дженни или миссис Фигг, экономка и повариха лорда Джона.

Та — круглая и глянцеви́то-черная — имела обыкновение беззвучно появляться из ниоткуда, словно выкатываясь на колесиках.

— Что тут творится?! — рявкнула она, внезапно возникая за спиной Дженни.

— Матьер божья! — развернулась та, прижимая к груди руку. — Ради всего святого, вы еще кто такая?!

— Это миссис Фигг, — сказала я, чувствуя странное желание рассмеяться, несмотря на недавние события (а может благодаря им?). — Повариха лорда Джона Грея. Миссис Фигг, это миссис Мюррей. Моя... э-э-э...

— Твоя невестка, — заявила Дженни и вопросительно приподняла темную бровь. — Так ведь?

Она глядела на меня столь прямо и открыто, что мне расхотелось смеяться, а к глазам подступили слезы. Кто бы мог подумать, что именно Дженни первой предложит перемирие? Глубоко вздохнув, я протянула ей руку.

— Да, конечно.

В Шотландии мы расстались не лучшим образом, но Дженни мне нравилась, и я хотела бы наладить наши отношения.

Ее тонкие пальцы сплелись с моими, сжали их — и все стало просто. Не нужны были никакие слова прощения. Дженни, в отличие от брата, никогда не скрывала своих мыслей. Все, что она думала или чувствовала, тут же отражалось в ее глазах с таким же кошачьим разрезом, как и у Джейми. Теперь она знала обо мне всю правду, знала, что я люблю — всегда буду любить — ее брата всем сердцем и душой...

Даже невзирая на некоторые сложности с моим нынешним семейным положением.

Она вздохнула, на мгновение зажмурившись, потом открыла глаза и улыбнулась, хотя губы у нее чуть заметно подрагивали.

— Что ж, ясно, — только и сказала миссис Фигг.

Прищурившись, она медленно обернулась вокруг себя, озирая панораму разрушений. Перила вверху лестницы были выломаны, на стенах темнели дыры и кровавые пятна, отмечавшие путь Уильяма вниз. По полу рассыпались осколки хрустальной люстры, поблескивая в ярком свете, льющемся в дверной проем. Сама дверь пьяно болталась на одной петле.

— Вот так *merde*¹, — пробормотала миссис Фигг и внезапно уставилась на меня, щуря черные бусины глаз. — А его светлость где?

— О... — только и выговорила я. Кажется, объяснить это будет непросто. Многие недолюбливали Джона Грея, однако миссис Фигг была привязана

¹Дерьмо (*фр.*).